

UNIVERSITÀ
DEGLI STUDI
FIRENZE

FLORE

Repository istituzionale dell'Università degli Studi di Firenze

The European Union in the Crisis: What Next?

Questa è la Versione finale referata (Post print/Accepted manuscript) della seguente pubblicazione:

Original Citation:

The European Union in the Crisis: What Next? / Bardazzi R.; Grassini M.. - In: ÈKO. - ISSN 0131-7652. - STAMPA. - 41:(2011), pp. 63-81.

Availability:

The webpage <https://hdl.handle.net/2158/645225> of the repository was last updated on

Terms of use:

Open Access

La pubblicazione è resa disponibile sotto le norme e i termini della licenza di deposito, secondo quanto stabilito dalla Policy per l'accesso aperto dell'Università degli Studi di Firenze (<https://www.sba.unifi.it/upload/policy-oa-2016-1.pdf>)

Publisher copyright claim:

La data sopra indicata si riferisce all'ultimo aggiornamento della scheda del Repository FloRe - The above-mentioned date refers to the last update of the record in the Institutional Repository FloRe

(Article begins on next page)

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА, ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО
12 (450) 2011

Главный редактор **КРЮКОВ В. А.**, доктор экономических наук,
заместитель директора ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АБАЛКИН Л. И., Институт экономики РАН, академик РАН
АГАНБЕГЯН А. Г., Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, академик РАН
АНУФРИЕВА Н. И., Группа компаний F1, к.э.н.
БОЛДЫРЕВА Т. Р., зам. главного редактора
ВОРОНОВ Ю. П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.
КАЗАНЦЕВ С. В., зам. директора ИЭОПП СО РАН, д.э.н., академик РАЕН,
зам. главного редактора
КУЛЕШОВ В. В. (координатор), директор ИЭОПП СО РАН, академик РАН
СЕНЧАГОВ В. К., Центр финансово-банковских исследований Института экономики
РАН, д.э.н., академик РАЕН
СИЗОВ Ю. И., первый заместитель главы администрации Волгоградской области, д.э.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А. О., Новосибирский госуниверситет, д.э.н.; **ГРИГОРЬЕВ Л. М.**, к.э.н.,
профессор ГУ-ВШЭ; **ЗОРКАЛЬЦЕВ В. И.**, Институт систем энергетики им. Мелентьева
(ИСЭМ) СО РАН, д.т.н.; **КАЗАКОВА Н. А.**, директор представительства в СФО
аудиторско-консультационной фирмы «РБС»; **КЛИСТОРИН В. И.**, ИЭОПП СО РАН, д.э.н.;
ЛАПАЧЕВ В. В., ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.; **МУСИЕНКО И. В.**, директор консультационной
фирмы «СтратЭконКонсалтинг», к.э.н.; **НОВИКОВА В.**, Современная Бизнес-Академия
"НОВА", д.э.н.; **СУББОТИН М. А.**, Институт мировой экономики и международных отношений
РАН, к.э.н.; **СУСЛОВ Н. И.**, ИЭОПП СО РАН, д.э.н.; **ФОМИН Д. А.**, Новосибирский
государственный технический университет, к.э.н.; **ХАНИН Г. И.**, Сибирская академия
государственной службы, д.э.н.

Учредители:

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН, УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН, РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»

© ЭКО 2011 г.

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

2 Прогноз в эпоху перемен –
важна не точность,
а знание направления движения?

Тема номера:

ПРОГНОЗЫ В МИРЕ ПЕРЕМЕН

4 **БАРАНОВ А. О.**,
ГИЛЬМУНДИНОВ В. М.,
ПАВЛОВ В. Н.,
ТАГАЕВА Т. О.
Перспективы развития экономики
России в 2012–2014 гг.

22 **ЕРШОВ Ю. С.**
Что ждет Россию, или можно
ли верить долгосрочным
экономическим прогнозам?

40 **КЛИСТОРИН В. И.**
О точности и надежности
прогнозов

48 **МЕЛЬНИКОВА Л. В.**
Перспективы роста российской
экономики в действующих
долгосрочных прогнозах

63 **БАРДАЦЦИ Р.**,
ГРАССИНИ М.
Европейский союз в кризисе:
что дальше?

82 **СУСЛОВ Н. И.**
Проект ООН «Будущее мировой
экономики»: что не сбылось?

102 **ГЛУЩЕНКО К. П.**
Эх, как бы дожить бы...

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

108 **ТОИЧКИНА В. П.**
Государственная демографическая
политика: итоги первого этапа
(на примере Мурманской области)

Продолжение темы: СИБИРЬ — ЧТО ОСТАВИМ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ?

115 **КУЛЕШОВ В. В.**
Они были бедны, но бедности
своей не знали... О перспективах
социально-экономического
развития Сибири

Продолжение темы: ПРОРАСТУТ ЛИ ИННОВАЦИИ?

131 Осень биотехнологических
инноваций (по материалам
«круглых столов»)

ИНСТИТУТЫ РЫНКА

149 **ГОРЛЕНКО О. В.**
Российская реклама:
манипулирование сознанием
потребителя

«ЭКО»-ИНФОРМ 163

РЕГИОН

164 **РЮМКИН А. И.**
Кластерный вариант модернизации
недропользования

УПРАВЛЕНИЕ

176 **ТОМАШЕВИЧ И. И.**
Малое промышленное
предприятие: в ответе
за свои неудачи

181 Указатель статей и материа-
лов, опубликованных в 2011 г.

SUMMARY 190

Обновленный сайт «ЭКО» в Интернете:
www.econom.nsc.ru/eco

SUMMARY

**Baranov A.O., Gilmundinov V.M., Pavlov V.N., Tagaeva T.O., Novosibirsk
Prospects of Russian Economy Development for the Period 2012–2014**

Three variants of Russian economy development for the period 2012 – 2014 have substantiated in the article: optimistic, pessimistic and moderately pessimistic. The forecasts have been fulfilled using econometric methods and dynamic input – output model of Russian economy. Forecasting results are analyzed on macro level and level of separate industries.

Forecasting, Russian economy development

Ershov Yu.S., Novosibirsk**What is in Store for Russia in the Future, or, Whether or not Long-Term Forecasts are to be Believed?**

The paper examines some properties of the modern market model of Russian economy that have significant effects on it economic dynamics now and in the long term – mainly, some features of interaction with the outsider world and the specific character of the monetary system. The critical analysis of some aspects of modern economic forecasting is given.

Long-term forecasts, errors of forecasting, inter-country and interregional differences, integration into the world economy, monetary system, oil factor, Okun's law

Klistorin V.I., Novosibirsk**About Accuracy and Reliability of Forecasts**

The paper considers what factors and conditions determine accuracy and reliability of the socio-economic forecasts as well as the approaches which could make such forecasts more accurate and reliable for both performer and consumer of this information.

Forecast, accuracy, reliability, assessments, state, governmental departments, independent researches, consensus-forecast, combined forecast

Melnikova L.V., Novosibirsk**Russian Economic Growth Prospects in Actual Long-Term Forecasts**

The paper presents the survey and comparative analysis of actual mid-term and long-term forecasts of Russian economic development produced in Russian and foreign analytic agencies. It considers the process of forming the strategic planning system in Russia. Some problems of long-term forecasting are stressed, such as the influence of short-term tendencies and the use of adequate modeling tools.

Long-term forecasting, strategic planning system, short-term tendencies, sectoral and spatial forecasting, financial crisis

Bardazzi R., Grassini M., Italia**The European Union in the Crisis: What Next?**

In this article main characteristics of European economic slowdown and prospects for the near future are analysed. The new framework for economic governance recently adopted by the European Council is described. Finally the envisaged impact of EU future developments on neighbouring countries such as Russia is presented.

The article is printed with some abridgements.

Economic crises, European Union

Suslov N.I., Novosibirsk**UN Project «The Future of the World Economy»: What Has Not Come to Be?**

The paper presented is devoted to ex post analysis of long run forecasts based on the input–output models. The basic scenarios of the world economy development constructed within the famous UN project «The Future of the World Economy» in 70th years of the last century are considered. The idea that the main reason for the forecast deviation from the actual economic development by the world regions was underestimation of institutional threats in the countries of Africa, Latin America, and Eastern Europe as well as in the Soviet Union is suggested. Another reason was that the authors did not realize the actual hardness of the energy crises consequence for the world economy. The main conclusion from the paper discussion is that experts making forecasts are able better to see future development possibilities than threats.

Forecasting, input–output models, world regions, energy crisis, institutional threats

Gluschenko K.P., Novosibirsk**If We Live that Long ...**

The paper discusses long-term projections of the world economy developed by Goldman Sachs.

Goldman Sachs, projection, GDP, Russia, BRIC, China

Toichkina V.P., Apatity**The first stage of realization of the state demographic policy regarding population reproduction: the Murmansk region – evaluation and innovative solution of problems**

The article evaluates social efficiency of realization of the first stage (2001-2010) of the state demographic policy in the Murmansk region in comparison to the average results achieved in RF using the indicators of population reproduction sustainability. Tools for solving problems of population reproduction at the local level are proposed; solving these problems influences directly positive change of demographic situation of both regions and the country as a whole.

Demographic policy, indicators of population reproduction sustainability, territorial public self-government

Kuleshov V.V., Novosibirsk**They Were Poor but Nobody Realized This Fact...**

About Perspectives of Socio-Economic Development in Siberia

To make the level of incomes, infrastructure and life-support systems in Siberia equal to those in the western regions of Russia, it is necessary to adopt a packet of projects which doesn't relate to the development of natural resources in East- and West Siberia, and the costs of which may be regarded as equal to the force-majeure projects costs for the European part of Russia.

Level of incomes, force-majeure projects, regional quality of life, science, education, Skolkovo, strategic territorial reserves in Russia

В статье анализируются причины замедления развития Европейского союза и перспективы его экономического роста на ближайшее будущее. Влияние финансового кризиса рассмотрено через призму международных торговых потоков между Россией и ЕС.

Печатается с небольшими сокращениями.

Ключевые слова: экономический кризис, Европейский союз

Европейский союз в кризисе: что дальше?

Р. БАРДАЦЦИ, профессор экономики. E-mail: rossella.bardazzi@unifi.it,
М. ГРАССИНИ, профессор экономики, Университет Флоренции, Италия.
E-mail: grassinim@unifi.it

*«Европа пройдет сквозь горнило кризисов
и станет суммой решений,
выработанных для этих кризисов».*

Жан Монне, Воспоминания. 1976.

*«Я уверен, что евро заставит нас ввести
новый набор инструментов экономической политики.
Предлагать их сейчас политически невозможно.
Но как только произойдет кризис, новые инструменты будут созданы».*

Р. Проди, президент Комиссии ЕС //
Файненшл Таймс. – 2001. – 4 дек.

В Европе кризис является одновременно финансовым, экономическим и социальным. Но это еще и кризис доверия. Корни кризиса хорошо известны: Европа не выдержала вызова конкуренции; некоторые страны-члены ЕС жили не по средствам; дисбалансы между государствами ЕС выросли, особенно в зоне евро. Расстройство государственных финансов стало следствием глобального финансового кризиса и связанного с ним сокращения бюджетных доходов, а также проводившейся в предкризисный период политики.

Недавно обозначились новые риски. Обеспокоенность в отношении суверенного долга и неопределенность возможностей применения средств экономической политики для исправления ситуации с государственными бюджетами отрицательно повлияли на уверенность в будущем предприятий и потребителей. Усилия по консолидации бюджетной политики в некоторых

государствах-членах снизили внутренний спрос, что вместе с ослаблением внешнего спроса обусловило неясные перспективы для экономики ЕС. В настоящее время мировая экономика еще слаба, и нельзя исключить наступление второй волны кризиса.

Европейский кризис суверенных долгов не только поставил под вопрос роль и устойчивость государств, но и достижения европейской политической и экономической интеграции. Как такое могло произойти и что будет дальше?

Европейская экономика после глобального финансового кризиса

Кризис привел к единовременному снижению доходов во всех крупнейших экономических системах. Наибольшие потрясения наблюдались с III квартала 2008 г. по II квартал 2009 г. После этого в большинстве экономик рост возобновился, но с иной динамикой. Лишь через четыре года после того как ипотечный кризис в США спровоцировал мировой финансовый кризис и почти через два года после окончания исключительно глубокой рецессии восстанавливается предкризисный уровень производства.

Не все страны пострадали в одинаковой степени. В некоторых крупных экономиках спад оказался особенно сильным в связи с тем, что до кризиса они являлись крупными импортерами капитала, а теперь доля заемных средств в финансировании фирм и домохозяйств снизилась, восстановление частного потребления и инвестиций откладывается. Кризис ударил и по другим развитым странам, но в основном через их торговые связи, без существенной коррекции на внутренних рынках жилья. Некоторые страны оказались лучше подготовлены к потрясениям, так как располагали структурами, которые позволили выстоять с меньшими издержками. Можно выделить три модели восстановления экономического равновесия после кризиса.

- Производство резко снизилось и восстановилось столь же быстро. Экономический рост ускорился по сравнению с докризисным периодом. В зоне евро Германия – очевидный пример данной модели. Это единственная экономика, которая превысит показатели производства прошедшего десятилетия до

2015 г. В группу стран с показателями роста выше среднего уровня входят также Польша и Швеция, где не было «пузырей» на рынке жилищного строительства.

- После резкой рецессии экономика вернулась к прежнему уровню роста, но не сумела компенсировать потери производства – это большинство членов зоны евро.

- Снижение производства было не только глубоким, но и длительным. Экономика не смогла быстро восстановиться, и уровни доходов все еще ниже докризисных показателей. В эту группу входят южноевропейские члены ЕС, у которых возникли долговые проблемы после 2010 г.

Как видно из таблицы 1, динамика ВВП отражается на создании рабочих мест. В первое десятилетие европейского валютного союза было создано существенное количество рабочих мест. Финансовый кризис 2008 г. нанес сокрушительный удар по занятости: число рабочих мест сократилось, в некоторых странах большая часть работоспособного населения потеряла надежду трудоустроиться¹.

Таблица 1. Основные экономические индикаторы ЕС в 2007–2013 гг. – прогноз ЕС (на осень 2011 г.), % к предыдущему году

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП	3	0,5	-4,2	1,9	1,6	0,6	1,5
Личное потребление	2,1	0,7	-1,7	0,8	0,4	0,4	1,1
Общественное потребление	1,9	2,3	2,2	0,7	0,3	0,2	0,1
Общий объем инвестиций	5,8	-0,8	-12	-0,7	1,9	0,8	3
Занятость*	1,7	0,9	-1,9	-0,5	0,4	0,1	0,4
Уровень безработицы*	7,2	7,1	9	9,6	9,7	9,8	9,6
Инфляция**	2,4	3,7	1	2,1	3	2	1,8
Сальдо государственного бюджета, % от ВВП	-0,9	-2,4	-6,8	-6,4	-4,7	-3,9	-3,2
Государственный долг, % от ВВП	59	62,3	74,4	80,2	82,5	84,9	84,9

Источник: Европейская комиссия (2011).

* Процент от работоспособного населения.

** Средний по ЕС индекс потребительских цен, процентное изменение за год.

Государственный финансовый сектор сильно пострадал от кризиса. До кризиса 2008 г. показатель государственного долга

¹ Подробнее о европейском рынке труда см.: Европейские экономические прогнозы – осень 2011 г. // Европейская экономика. – 2011. – № 6.

по отношению к ВВП снижался во всей зоне евро, за исключением Франции, Германии, Португалии и Греции. Однако у многих государств-членов уровни заимствования были слишком высоки. Европейский пакт стабильности и роста, в котором закреплены Европейские правила фискальной политики, установил показатель 60% для соотношения долга и ВВП. По данным Евростата, за 2010 г. этот уровень выдержан лишь Эстонией, Люксембургом, Польшей, Финляндией, Словакией и Словенией. Показатели государственного долга взлетели после финансового кризиса 2008 г. В среднем показатель отношения долга к ВВП вырос на 23,3% за три года как следствие увеличения государственных расходов с целью остановки спада и запуска стабилизирующих механизмов.

Показатель отношения бюджетного дефицита к ВВП ухудшается по трем причинам: дополнительные государственные расходы, сокращение поступлений от снизившихся совокупных доходов или просто следствие более низкого показателя ВВП. Например, в Италии, где суверенный долг становится все более непосильным, за 2004–2006 гг. государственные расходы выросли почти в два раза. Позднее их удалось снизить. При этом до 2007 г. происходил быстрый рост доходов. Далее экономика перешла в состояние стагнации, а потом сократилась, что привело к падению государственных доходов. Это свидетельствует о том, что размер бюджетного дефицита зависит не только от фискальной политики, но также и от экономического роста, который сильно влияет на доходы.

Ухудшение государственных финансовых показателей стало также следствием «безответственной» политики в предкризисный период, когда некоторые страны проводили фискальную экспансию без структурных реформ.

Подводя итог, можно отметить, что кризис создал много проблем, для решения которых потребуется длительное время. Банковский сектор во многих странах ослаблен. Государственные бюджеты истощены, поскольку налоговые поступления сократились. Государствам пришлось выделять средства на спасение банков, а в результате возросли риски по государственным долгам и премии за ликвидность. Обременение государственных бюджетов и кризис суверенных обязательств негативно отразились на балансах банков и возможностях

привлечения средств на финансовых рынках для покрытия дефицита государственного бюджета.

Последние прогнозы Комиссии Евросоюза в сентябре снизили показатели роста ВВП в ЕС на 2011 г. до 1,7%, что отражает, в частности, замедление мирового экономического роста по мере сокращения торговли во многих регионах. Другими причинами выступают материализовавшиеся риски суверенного долгового кризиса и падение уверенности в будущем предприятий и потребителей. Только что выпущенные дополнения Европейского экономического прогноза² рисуют еще более пессимистичный сценарий экономической динамики ЕС по мере распространения суверенного долгового кризиса на других членов зоны евро.

Отсутствие роста втягивает часть экономики ЕС в сокращение экономической активности. Ее восстановление ожидается не ранее конца 2012 г., но экономический рост останется слабым. Ожидается, что реальный ВВП в ЕС и зоне евро будет расти в годовом выражении на уровне 1,5% в 2011 г., замедлится в 2012 г. до 0,5%, прежде чем набрать скорость в 2013 г. (1,25–1,5%). Уровень безработицы удержится на сегодняшнем уровне (9,5–10%), что позволит ослабить давление на повышение инфляции. В 2011 г. под влиянием резкого роста цен на сырье в первом полугодии инфляция, как ожидается, останется на повышенном уровне (2,5% в зоне евро, 3% – в ЕС). Но в 2012 и 2013 гг. уровни инфляции должны быть на 1 п.п. ниже в обеих зонах.

Конкурентоспособность, производительность труда и долговые риски

С момента создания Европейского союза темпы роста экономик входивших в него стран были весьма различны. Часто можно услышать заявления о том, что проблемы Южной Европы, помимо высокого уровня государственного долга, вызваны недостаточным ростом производительности труда (табл. 2). Более того, ЕС обнаружил, что его экономическая политика не учитывала последствий ухудшения соотношений цен и издержек между некоторыми государствами, и теперь разработаны новые процедуры для разрешения внутренних дисбалансов в зоне евро. Так, в Италии, Испании, Португалии и в меньшей степени во Франции производительность труда по сути дела не росла в последнее десятилетие. Одно из объяснений этого печального явления – отраслевые

² Европейский экономический прогноз – осень 2011. – опубликован 10 ноября 2011 г.

сдвиги. В зоне евро в среднем за 1999–2011 гг. производительность труда росла на 1/3 п.п. в год. Во время финансового кризиса этот показатель упал и медленно восстанавливался до 2011 г., когда он снова остановился (табл. 2). Главная причина – отсутствие роста этого показателя в промышленности и сфере услуг (торговля, туризм, транспорт). Данная ситуация вызывает тревогу, поскольку может отражать ухудшение качественной конкурентоспособности Европы по отношению к остальному миру. Промышленная слабость стала общей для Европы, и исключением является лишь Германия.

Наконец, следует отметить, что конкурентоспособность оказывает влияние на государственный финансовый сектор в основном через экономический рост. Если бы улучшение конкурентоспособности привело к наращиванию совокупного дохода, показатель отношения долга к ВВП снизился бы (за счет увеличения знаменателя). Кроме того, ускорение роста увеличило бы налогооблагаемую базу, объем доходов и сократило дефицит. Однако могут возникнуть противоборствующие силы. Конкурентоспособность можно повысить за счет снижения налогов на заработную плату, например, социальных отчислений. Это приведет к снижению доходов бюджета. С другой стороны, правительства могут стимулировать конкурентоспособность за счет субсидий на заработную плату или инвестиций в акционерный капитал, а это увеличит расходы. Конечный результат, таким образом, трудно прогнозировать.

Кризис можно рассмотреть как результат действия трех механизмов.

1. Экономические трудности, вызванные финансовым и суверенным кризисом.
2. Политический кризис в связи с тем, что под влиянием рецессии население ставит под сомнение исторический консенсус в Европе.
3. Институциональное состояние ЕС, которое продемонстрировало неготовность противостоять этим вызовам.

ЕС всегда был един в двух лицах: европейские институты и государства и основатели-члены ЕС. Институты должны выступать достаточным противовесом против частных интересов государств-членов ЕС. Когда речь идет об экономической и бюджетной политике, ЕС всегда должен был считаться с тем, что его члены используют имеющиеся возможности

Таблица 2. Производительность труда на одного работника (теми прироста к предыдущему кварталу, %).

	2008 кв. I	2008 кв. II	2008 кв. III	2008 кв. IV	2009 кв. I	2009 кв. II	2009 кв. III	2009 кв. IV	2010 кв. I	2010 кв. II	2010 кв. III	2010 кв. IV	2011 кв. I	2011 кв. II
Европейский Союз (27 стран)	0,2	-0,3	-0,4	-1,6	-1,8	0,4	0,7	0,6	0,6	0,7	0,4	0,2	0,6	0,1
Евросона*	0,3	-0,4	-0,4	-1,5	-1,9	0,4	0,9	0,6	0,3	0,8	0,4	0,2	0,7	-0,1
Бельгия	0,2	0,0	-0,9	-2,1	-1,5	0,4	1,4	0,3	-0,2	0,7	0,2	0,0	0,4	0,0
Болгария	0,5	1,1	1,0	0,6	-5,7	1,3	2,1	-1,4	2,7	2,9	1,6	1,3	1,2	1,6
Чешская Республика	0,1	0,9	-0,3	-1,1	-3,1	0,6	1,0	0,2	1,5	0,6	0,4	0,1	0,9	0,2
Дания	-2,4	0,7	-1,7	-2,9	0,2	-0,7	1,6	1,2	1,1	0,5	1,6	-0,2	0,0	0,9
Германия	0,6	-0,5	-0,6	-2,3	-4,1	0,6	0,9	0,7	0,5	1,5	0,5	0,2	1,0	-0,2
Эстония	-3,7	2,3	-1,1	-7,8	0,4	0,5	-0,7	3,3	2,7	2,9	0,5	-0,6	0,0	0,8
Ирландия	-2	-1,2	1,0	-2	1,1	1,4	0,9	-0,2	2,6	0,3	1,2	-0,6	2,3	1,6
Греция	0,5	0,4	0,6	-1,2	-0,3	-1,1	-0,5	1,2	-1,4	-0,6	-1	-1,3	2,4	:
Испания	0,2	0,4	0,3	0,8	1,2	0,5	1,1	0,5	0,3	0,3	0,7	0,5	0,7	-0,2
Франция	0,2	-0,7	-0,2	-1,2	-1,1	0,5	0,5	0,6	0,0	0,3	0,2	0,2	0,7	-0,3
Италия	0,6	-0,6	-1	-1,9	-2,3	0,2	1,0	0,4	0,5	0,6	0,4	-0,4	0,2	0,0
Кипр	.*	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:
Латвия	-1,4	0,6	-3,8	0,5	-7,3	5,1	0,1	1,3	1,6	-0,1	0,5	0,2	0,1	0,7

Окончание табл. 2.

	2008 кв. I	2008 кв. II	2008 кв. III	2008 кв. IV	2009 кв. I	2009 кв. II	2009 кв. III	2009 кв. IV	2010 кв. I	2010 кв. II	2010 кв. III	2010 кв. IV	2011 кв. I	2011 кв. II
Литва	-1,5	1,6	-0,1	0,6	-10,6	0,7	2,4	0,6	2,8	2,3	0,5	0,5	0,8	0,2
Люксембург	-0,8	-1,2	-1,9	-3,6	-1,1	-2,6	2,0	-1,1	0,9	0,6	-0,2	0,4	-0,5	-0,7
Венгрия	0,9	0,5	-1,3	-1,2	-2,4	-0,3	0,5	0,1	0,8	-0,2	0,3	-0,3	1,4	-0,3
Мальта	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:
Нидерланды	-0,1	-0,3	-0,2	-1,2	-2,5	0,1	1,1	0,6	0,3	0,6	0,0	0,5	0,8	0,1
Австрия	1,4	-0,9	-1,3	-1,6	-1,2	-0,7	0,8	1,4	-1,1	1,0	1,1	0,0	0,5	0,3
Польша	0,0	0,5	0,1	-1,1	0,6	0,5	0,7	1,6	1,1	-0,3	1,1	0,7	1,0	0,9
Португалия	-0,3	-0,3	0,0	-1,2	-0,6	1,6	1,3	-0,5	1,1	1,1	0,8	0,0	-0,6	-0,1
Румыния	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:
Словения	0,8	0,4	-0,1	-4	-4,8	0,6	1,3	0,3	0,8	1,7	0,8	1,1	0,5	0,4
Словакия	-3	1,2	-0,2	1,1	-6,4	2,2	2,2	2,3	0,9	1,1	0,2	0,5	0,0	0,6
Финляндия	-0,4	-0,7	0,2	-3,2	-4,6	1,1	2,8	0,1	0,7	2,6	0,3	1,7	-0,3	-0,5
Швеция	-1,4	-0,1	0,2	-3,8	-1,6	1,3	0,3	0,7	1,3	1,3	1,4	0,6	0,0	0,5
Великобритания	-0,3	-1,4	-1,5	-2	-1,1	0,7	0,3	0,7	0,4	0,4	0,1	-0,3	0,0	0,0
Норвегия	-1,1	-0,7	-1,4	0,2	-0,2	-0,7	0,7	0,0	1,0	-0,2	-1,9	2,1	-0,8	0,1

Источник табл. 2–5, рис 1–5: данные Евростата.

*В состав еврозоны в 2000 г. вошло 11 стран, в 2006 г. – 12, в 2007 г. – 13, 2008 г. – 15, в 2010 г. – 17.

** Нет данных.

в отношении бюджета. Это также отражено в распределении полномочий между ЕС и государствами-членами. Хотя есть четкие договорные обязательства в отношении бюджетно-налоговой политики, механизмы принуждения гораздо менее четко прописаны, чем обычные обязательства государства-члена по отношению к ЕС. Недавние экономические и политические трудности на континенте еще сильнее обострили отношения и даже частично разрушили баланс внутри Союза, который скатывался назад, в неоформленную межгосударственную структуру.

Системная природа кризиса потребовала сильного и быстрого ответа в масштабе всего ЕС. Однако в очередной раз ЕС продемонстрировал политические и организационные ограничения своей способности эффективно управлять кризисом. Главное ограничение вызвано взаимодействием между интегрированной валютной зоной и все еще высоко децентрализованными фискальными прерогативами государств-членов. Пакт стабильности и роста (ПСР), который стал более гибким инструментом после реформы 2005 г., не смог обуздать национальные дисбалансы, которые явились результатом не только бюджетно-налоговой политики, но возникали и в частном секторе экономики. Но, несмотря на все эти ограничения, ЕС в условиях разворачивающегося кризиса смог внести некоторые важнейшие изменения в свои функции и институты.

В ноябре 2011 г. европейские лидеры согласовали систему показателей, которая будет применяться для отслеживания макроэкономических дисбалансов. Первоначальная система показателей включает внешние и внутренние индикаторы, такие как текущий счет платежного баланса, номинальная стоимость единицы рабочей силы, реальный эффективный обменный курс, цены на жилье и общая задолженность государственного сектора. По результатам будет сформирован новый механизм оповещения (Процедура чрезмерного дисбаланса, ПЧД), который будет внедрен Европейской комиссией. Многократное нарушение рекомендаций со стороны членов еврозоны может привести к санкциям.

И, наконец, старый ПСР был соединен с новыми параметрами и санкциями. Превентивная часть Пакта предлагает благоразумную фискальную политику в среднесрочной перспективе и конвергенцию к сбалансированному бюджету.

Для этой цели государства-члены должны добиваться ежегодного улучшения своего бюджетного положения не менее чем на 0,5%. Реформа вводит лимит на расходы, который означает, что ежегодный рост расходов не должен превышать соответствующего среднесрочного уровня роста ВВП. Вводятся новые финансовые санкции для государств, входящих в зону евро. Они будут применяться на ранних стадиях процедуры избыточного дефицита с использованием ступенчатого подхода.

Новая структура европейского экономического управления не избежала критических замечаний. Надзор над макроэкономическими индикаторами может оказаться трудным в применении, так как некоторые экономические индикаторы находятся вне прямого контроля экономической политики, а некоторые дисбалансы корректируются на протяжении лишь длительного времени. По нашему убеждению, Европа нуждается в более тесном фискальном сотрудничестве. На ней все сильнее отражаются последствия бюджетного поведения любого из ее государств-членов. И в то же самое время бюджетная солидарность между государствами-членами становится важнейшим признаком Союза. Новая стратегия ЕС должна осуществляться в условиях, когда классические макроэкономические инструменты бюджетно-налоговой и монетарной политики ослабевают.

Роль торговли в текущем кризисе и отношения с Россией

В 1990-е годы Европа стояла перед лицом больших изменений. Многие страны – бывшие члены СЭВ, решили двигаться в сторону Европейского союза. Экономическая же интеграция началась с момента, когда 12 стран подали заявки на вступление в ЕС. Тарифные и внетарифные барьеры были сняты для того, чтобы страны-заявители ощутили в полной мере «новые возможности торговли». В то же время, являясь членами таможенного союза, новые страны-члены ЕС ощутили распад традиционных торговых связей. Теперь 12 центрально- и восточноевропейских стран во многом интегрированы в европейский единый рынок. Их удельный вес во внутреннем торговом обороте ЕС отражает размер их экономик. После увеличения ЕС до 27 стран пропорции ЕС-15 между внутренней и внешней торговлей сохранились. Две трети внешней

торговли 27 членов ЕС приходится на оборот внутри ЕС, одна треть – на внешнюю торговлю. Интеграция центрально- и восточноевропейских стран происходила параллельно со значительным увеличением их ВВП, что перевешивало разрушение прежних торговых связей. Кроме того, затруднительно оценить предполагаемый эффект от разрушения торговых связей между ЕС-27 и Россией после 2004 г.

Восстановление торговли для ЕС-27 практически завершилось в 2010 г.: экспорт из ЕС-27 превзошел уровень 2008 г., в то время как импорт не восстановился до этого уровня. США по-прежнему остаются самым важным покупателем товаров из ЕС-27, а Китай вышел на второе место. Россия идет на третьем месте и остается весьма важным торговым партнером ЕС-27 (рис. 1–2).

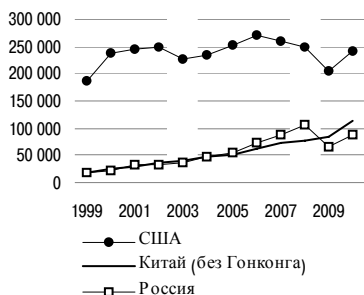

Рис. 1. Экспорт ЕС-27, в 1999–2010 гг., млн евро

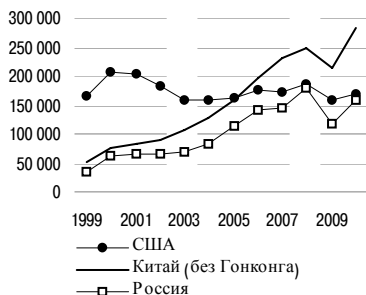

Рис. 2. Импорт ЕС-27, в 1999–2010 гг., млн евро

За тенденциями экспорта важно понимать, что Китай – это партнер с населением 1,3 млрд человек, в то время как в России – лишь 140 млн. Кроме того, Китай демонстрирует (рис. 3) уровень роста ВВП около 10% за последние 10 лет, так как он не пострадал от международных кризисов за этот период – его не коснулись ни рецессия, последовавшая за 11 сентября 2001 г., ни мировой финансовый кризис, который начался в США в 2008 г. Хотя темпы роста России, США и ЕС-27 демонстрируют четкую корреляцию во время рецессий, на экономические показатели Китая международные кризисы влияют намного меньше. Ему удастся сохранять темпы роста около 10% в рассматриваемый период времени.

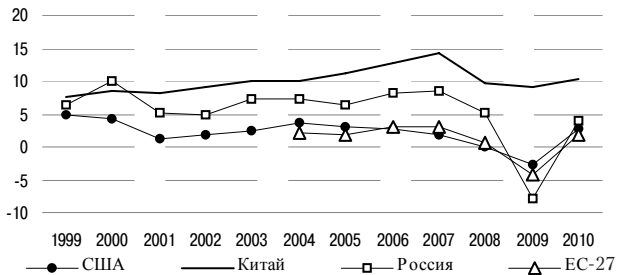

Рис. 3. Темп роста ВВП в 1999–2010 гг., %

Таблица 3. Темпы прироста экспорта и импорта ЕС-27 в 1999–2010 гг., %

	Экспорт			Импорт		
	1999-2010	2008-2010	2009-2010	1999-2010	2008-2010	2009-2010
США	29,5	-3,2	17,8	2,2	-9,3	6,4
Китай (без Гонконга)	475,4	44,3	37,2	436,2	13,7	31,7
Россия	412,9	-17,6	31,8	341,2	-11,1	34,5
ЕС-27	97,5	3,0	22,9	102,0	-4,1	24,5

Таблица 3 показывает динамику экспорта и импорта ЕС-27. Рост общего торгового оборота ЕС-27 за 1999–2010 гг. увеличился на 97,5% (экспорт) и 102% (импорт). При этом Китай и Россия увеличили свой импорт из ЕС-27 на 475,4 и 412,9%; США остается наиболее важным партнером со скромным относительным приростом в 29,5%. Эти торговые партнеры по импорту в ЕС-27 показывают более низкие темпы роста, чем по экспорту. Импорт ЕС-27 из США показывает прирост лишь 2,2%, что говорит об удивительном сокращении американской доли на европейском рынке.

Темпы роста экспорта и импорта в 2008–2010 и в 2009–2010 гг. демонстрируют важное отличие для ЕС-27 и его торговых партнеров. Торговые потоки с 2009 г. по 2010 г. существенно изменились для партнеров ЕС-27. США и Россия ощутили последствия международного финансового кризиса, у них сократился как экспорт, так и импорт, в то время как Китай явно увеличил свои доли, на его показателях кризис практически не отразился.

Китайская экономика еще не достигла своего пика, и можно смело ожидать, что его доля в товарообороте будет расти

еще много лет (рис. 3). Однако Россия и другие восточноевропейские страны – важные торговые партнеры для ЕС-27, как и Содружество независимых государств (табл. 4).

Таблица 4. Торговля ЕС-27 со странами СНГ

Страна	2010				Среднегодовой темп прироста в 2000–2010 гг. %	
	Объем, млн евро		Доля, %		импорт	экспорт
	импорт	экспорт	импорт	экспорт		
Армения	257	557	0,13	0,45	7,0	7,5
Азербайджан	9763	2347	4,88	1,92	25,7	20,6
Беларусь	2627	6716	1,31	5,48	7,0	14,8
Казахстан	15841	5231	7,92	4,27	15,3	13,9
Киргизия	199	210	0,10	0,17	3,5	11,5
Молдова	582	1529	0,29	1,25	8,0	9,6
Россия	158394	86505	79,24	70,60	9,5	14,3
Таджикистан	57	144	0,03	0,12	-5,5	13,2
Туркменистан	366	719	0,18	0,59	3,6	13,6
Украина	11396	17334	5,70	14,15	9,0	12,3
Узбекистан	415	1243	0,21	1,01	-4,4	7,9
В целом	199897	122535	100	100		

С начала 1990-х годов страны СНГ шли по разным экономическим и политическим путям развития. С 2000 г. многочисленные торговые соглашения заключались как между группами, так и между отдельными странами, с одной стороны, и ЕС-27 – с другой. Как следствие этого темпы роста импорта и экспорта между указанными странами и ЕС-27 значительно отличаются (см. табл. 4). Есть случаи сокращения торговли (импорта) даже при значительном увеличении ВВП стран. В последние десять лет удивительные темпы роста Азербайджана, Казахстана и России связаны с особенностями торговли между ними и ЕС-27.

При более подробном рассмотрении внешнеторгового оборота ЕС-27 и СНГ видна относительно скромная доля промышленных товаров. В табл. 5 представлены важнейшие статьи импорта и экспорта из стран СНГ. Из таблицы 4 видно, что Россия – основной источник импорта и экспорта для ЕС-27 в СНГ, на нее приходится около трех четвертей товарооборота.

Таблица 5. Пять основных товаров импорта и экспорта ЕС-27, 2010 г. по странам СНГ, %

Импорт ЕС-27			Экспорт ЕС-27		
Код МСТК	Товар	Доля	Код МСТК	Товар	Доля
Армения					
67	Железо и сталь	35	66	Неметаллическая минеральная продукция	9
68	Цветные металлы	26	74	Общее промышленное оборудование	8
66	Неметаллическая минеральная продукция	17	72	Специализированное оборудование	6
28	Металлические руды	8	76	Телекоммуникации и звукозаписывающее оборудование	6
84	Одежда, аксессуары	6	77	Электрическое оборудование	5
Азербайджан					
33	Нефть, нефтепродукты	98	89	Прочие промышленные товары	14
71	Электропроизводящие станки	0,2	74	Общее промышленное оборудование	9
5	Овощи и фрукты	0,2	79	Прочее транспортное оборудование	9
34	Газ, природный и искусственный	0,1	72	Специализированное оборудование	7
72	Специализированное оборудование	0,1	78	Дорожные машины	6
Беларусь					
33	Нефть, нефтепродукты	27	78	Дорожные машины	15
67	Железо и сталь	14	72	Специализированное оборудование	12
56	Удобрения	11	74	Общее промышленное оборудование	9
24	Пробка и дерево	6	77	Электрическое оборудование	5
69	Товары из металла	5	57	Пластмасса в первичном виде	5
Казахстан					
33	Нефть, нефтепродукты	87	74	Общее промышленное оборудование	12
68	Цветные металлы	3	72	Специализированное оборудование	10
34	Газ, природный и искусственный	3	77	Электрическое оборудование	9

Продолжение табл. 5

Импорт ЕС-27			Экспорт ЕС-27		
Код МСТК	Товар	Доля	Код МСТК	Товар	Доля
52	Неорганические химикаты	2	54	Медицинская и фармацевтическая продукция	9
67	Железо и сталь	1	78	Дорожные машины	6
Киргизия					
52	Неорганические химикаты	91	72	Специализированное оборудование	11
68	Цветные металлы	2	33	Нефть, нефтепродукты	11
5	Овощи и фрукты	2	78	Дорожные машины	11
28	Металлические руды	1	54	Медицинская и фармацевтическая продукция	9
12	Табак и табачные изделия	1	74	Общее промышленное оборудование	6
Молдова					
84	Одежда и аксессуары	25	33	Нефть, нефтепродукты	12
5	Овощи и фрукты	9	78	Дорожные машины	10
65	Текстильные нити и ткани	8	65	Текстильные нити и ткани	8
85	Обувь	8	77	Электрическое оборудование	7
77	Электрическое оборудование	7	74	Общее промышленное оборудование	4
Россия					
33	Нефть, нефтепродукты	63	78	Дорожные машины	11
34	Газ, природный и искусственный	9	74	Общее промышленное оборудование	8
68	Цветные металлы	4	54	Медицинская и фармацевтическая продукция	8
67	Железо и сталь	3	77	Электрическое оборудование	6
32	Уголь, кокс и брикеты	2	72	Специализированное оборудование	6
Таджикистан					
68	Цветные металлы	54	6	Сахар, сахароза и мед	16
26	Текстильное волокно	20	78	Дорожные машины	16
84	Одежда и аксессуары	18	72	Специализированное оборудование	15
65	Текстильные нити и ткани	5	54	Медицинская и фармацевтическая продукция	11
67	Железо и сталь	1	84	Одежда и аксессуары	5

Окончание табл. 5

Импорт ЕС-27			Экспорт ЕС-27		
Код МСТК	Товар	Доля	Код МСТК	Товар	Доля
Туркменистан					
33	Нефть, нефтепродукты	86	74	Общее промышленное оборудование	20
65	Текстильные нити и ткани	4	69	Товары из металла	10
84	Одежда и аксессуары	3	72	Специализированное оборудование	10
26	Текстильное волокно	1	78	Дорожные машины	9
28	Металлическая руда	1	77	Электрические станки	5
Украина					
67	Железо и сталь	28	77	Электрические станки	8
28	Металлическая руда	12	78	Дорожные машины	7
33	Нефть, нефтепродукты	8	54	Медицинская и фармацевтическая продукция	7
77	Электрические станки	6	74	Общее промышленное оборудование	6
22	Масляничные семена и продукты	5	33	Нефть, нефтепродукты	5
Узбекистан					
52	Неорганические химикаты	21	79	Прочее транспортное оборудование	20
34	Газ, природный и искусственный	18	72	Специализированные станки	11
65	Текстильные нити и ткани	13	54	Медицинская и фармацевтическая продукция	11
28	Металлическая руда	9	74	Общее промышленное оборудование	9
56	Удобрения	7	78	Дорожные машины	5

Товары, которые ЕС-27 импортирует под кодом МСТК «Нефть, нефтепродукты и производные товары», являются базовыми в торговле с Азербайджаном (98%), Казахстаном (87%), Туркменистаном (86%) и Россией (63%). Если добавить «Природный и искусственный газ» и «Нефть, нефтепродукты и производные товары», то доля импорта возрастает до 90% для Казахстана и 72% – для России. За исключением импорта в ЕС-27 из Таджикистана (54% приходится на «цветные металлы») и Киргизии (91% – это «неорганические химикаты»), импорт из прочих стран СНГ более диверсифицирован.

В некоторых случаях импорт отражает особенности экономики страны. «Текстильное волокно», «Предметы одежды, аксессуары», «Текстильные нити, ткани» говорят о наличии традиционных промыслов, готовых поставлять промышленные товары (Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан). Когда такие товары представляют важные статьи как импорта, так и экспорта, межотраслевая торговля может указывать на зрелый уровень торговой интеграции. В случае с Молдавией такая межотраслевая торговля могла возникнуть лишь в результате аутсорсинга западных отраслей.

В то время как «Минеральное топливо» представляет очень важную статью (около 78%) всего импорта ЕС-27 из стран СНГ, экспорт можно разделить на три главные категории: «Машины и транспортное оборудование», «Прочие промышленные товары» и «Химикаты». В табл. 5 представлены эти категории в разрезе по странам. Экспорт в страны СНГ гораздо более разнообразен, чем импорт из них. Основной импорт в ЕС-27 из стран СНГ явно связан с природными ресурсами, а экспортируется широкая номенклатура товаров длительного пользования и инвестиционных.

В последние десять лет произошло значительное оживление торговли между ЕС-27 и восточноевропейскими странами. В частности, импорт сырьевых товаров из России и других стран СНГ стремительно вырос. Экспорт промышленных товаров частично уравновесил огромный объем импорта минерального топлива. Сырьевые товары являются значительными факторами для любой экономики, но ее потенциал заключается в способности производить добавленную стоимость, а именно – трансформировать факторы производства в продаваемый товар. Ежедневный вызов улучшить производительность экономической системы защищает страну – производителя сырьевых товаров от риска нежелательного падения цен. Дисбаланс экономик многих экспортеров минерального топлива связан с тем, что им отводится роль сборщика ренты, а не процветающей экономики. В этом отношении на основе рассмотрения пяти ведущих товаров импорта и экспорта Россия демонстрирует ясные структурные тренды в период 2000–2010 гг. (рис. 4 и 5).

Рис. 4. Пять важнейших товаров, импортируемых в ЕС-27 из России в 2000–2010 гг., млн евро

Рис. 5. Пять важнейших товаров, экспортируемых в Россию из ЕС-27 в 2000–2010 гг., млн евро

* * *

Экономическое восстановление ЕС остановилось. Резкое снижение уверенности экономических агентов негативно отражается на инвестициях и потреблении, слабый рост мировой экономики сдерживает экспорт, а настоятельная потребность бюджетной консолидации сдавливает внутренний спрос. Европа не переживает кризис евро, но наблюдаются различные кризисы в отдельных странах еврозоны, спровоцированные ошибочной экономической и бюджетной политикой этих стран или «сошедшей с рельсов» банковской системой. Однако руководство ЕС не сумело распознать возникающие дисбалансы и применить своевременные меры. Реакция Союза очевидно запоздала и последовала лишь после давления со стороны рынков. Ответом на кризис пока было лишь постепенное развитие совместных решений всего Союза. Однако успех данного ответа был в лучшем случае неоднозначным. В ближайшие годы мы увидим, насколько эффективно новое

и, вероятно, более жесткое экономическое управление будет координировать экономическую политику и способствовать росту, трансформируя тем самым экономику Европейского союза в устойчивое целое с высоким уровнем занятости, производительности и социальной целостности.

Экономическая интеграция ЕС-27 и России (как и любой другой страны СНГ) должна продвигаться в сторону более интенсивного обмена промышленными товарами. Европейская комиссия активно поддерживает своих партнеров в развитии торговых отношений в рамках Соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Хорошим примером является Восточное партнерство, куда входят 6 стран (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина): за 2000–2010 гг. обмен товарами между ЕС и этими странами значительно вырос и продолжал расти после спада в 2009 г. За десять лет товарооборот между ЕС-27 и Восточным партнерством увеличился вдвое. Среди пяти важнейших импортируемых товаров из этих стран нет сырьевых видов. Результаты, достигнутые входящими в него странами, могут отражать перспективы ближайшего будущего торговых отношений ЕС-27 с Россией и странами СНГ.

Перевод с английского В.А. СОМОВА